

Тиффани Райз

«Метроном» (новелла)

Серия "Грешники"

Автор: Тиффани Райз

Название на русском: Метроном

Серия: Грешники
(невышедшие новеллы)

Перевод: Skalapendra

Сверка: helenaposad

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

*обложка предоставлена http://vk.com/shayla_black

Действующие лица - Джесси Скотт и Нора Сатерлин.

(Джесси Скотт создание Миранды Кеннили и принадлежит исключительно ей.)

События «Метронома» разворачиваются приблизительно за шесть месяцев до событий Сирены.

Спасибо Господу Всемогущему за пять минут наедине. Джесси отпустил своего менеджера, сказав, что хочет поужинать один. Брэд ушел с явной неохотой, сетя на то, что отпускает Джесси гулять по Нью-Йорку без сопровождения. Но Джесси завел песню «мне восемнадцать, так что отвянь». И это сработало.

После быстрого душа Джесси переоделся в свои любимые потрепанные джинсы, которые его мама называла безобразными, несмотря на все дырки на них, и натянул черную футболку и его самые удобные черные Динго (ковбойские сапоги).

Помощники группы уже загрузили все оборудование, да и общение с прессой закончилось рано. Все, что ему нужно было сделать, это выскользнуть через черный выход, взять такси, и Нью-Йорк принадлежит ему на всю ночь. Тенниесси всегда был домом и им останется, но было что-то пьянящее в анонимности, которая была у него в Нью-Йорке, возможности смеяться с другими туристами-южанами, что превращало это место в одно из любимых, чтобы исчезнуть.

Сегодняшнее шоу проходило в концертном зале. При исполнении некоторых композиций ему даже аккомпанировал оркестр. Это было удивительно. А затем оставили лишь его на стуле с гитарой в месте, предназначенном для опер... это было здорово. Не так круто как Оупри (ежедневный концерт музыки в стиле "кантри" в Нэшвилле) подумал он с улыбкой, покидая гримерку, но все же, это было круто.

Он думал, что задержался достаточно долго и все уже ушли. Но как только он шагнул в коридор, то заметил фигуру, стоящую в тени. И какую фигуру... Очевидно, это была женщина. Об этом говорили ее бедра. У нее были длинные волнистые черные волосы, и она стояла спиной к нему, скрестив ноги в лодыжках.

- Мэм? - сказал он, пытаясь привлечь ее внимание, не напугав.

- Что такого в обращении "мэм" с южным акцентом, от чего у меня поджимаются пальцы на ногах? - спросила она мелодичным голосом с каким-то мурлыканьем в каждом слове.

Джесси нервно переминался с ноги на ногу.

- Вы должны быть здесь?

Он старался скрыть волнение в голосе. На сегодня ему достаточно сумасшедших поклонников.

Джесси услышал тихий смех, смех от которого у него на затылке зашевелились волосы, но это было приятно, и женщина повернулась к нему лицом. Медленными движениями, покачивая бедрами, она вышла из тени.

- Ты Джесси Скотт. Не ты ли должен знать, кто здесь должен быть, а кто нет?

Джесси ничего не ответил на ее вопрос. Лишь осмотрел ее с головы до ног. Она была во всем черном: черная юбка, черная блузка с такого же цвета корсетом поверх нее, и черные сапоги до бедер.

- Отличные сапоги, - сказал он.

Женщина улыбнулась и посмотрела на его ноги, прежде чем встретиться с его взглядом, озорно улыбаясь.

- Как и твои.

Он прищурился.

- Я вас знаю? - спросил он, надеясь, что она ответит "да".

- Не знаю. Ты читаешь эротику?

- Типа любовных романов?

Женщина была старше его... он предположил, лет на десять, как минимум. Но Боже, такая красивая... зеленые глаза, идеальная молочная кожа, и этот корсет... он сформировал невероятные вещи с ее и так впечатляющим декольте.

Она покачала головой.

- Ох, нет. Любовные романы это не мое. В них недостаточно секса. Нора Сатерлин - эротический писатель, между прочим, - сказала она и протянула руку. - А ты не нуждаешься в представлении.

- Думаю, нет, - ответил он, пожимая ее руку. Ее рукопожатие было сильнее, чем он ожидал от такой миниатюрной женщины. Но ее кожа ощущалась мягкой и теплой под его мозолистыми от игры на гитаре пальцами. - Что привело вас за кулисы без пропуска, мисс Сатерлин?

- Мне кое-что нужно от тебя. Но обещаю, я заплачу.

- Я не беру плату за автографы.

Он отпустил ее руку и шагнул назад. Находиться рядом с этой женщиной было более чем приятно, но он понятия не имел кто она и что хотела от него, так что он скорее всего откажется ей.

Женщина изогнула бровь и отошла обратно в тень. Когда она снова вышла, в правой руке она держала кейс с гитарой.

- Вы тоже музыкант? - спросил он.

Кроме сумасшедших поклонников, его еще преследовали толпы безумных музыкантов-подражателей, которые время от времени останавливали его, прося послушать, как они поют или играют. Он предпочитал безумных преследователей, чем безумных музыкантов.

- У меня нет слуха, и я не купила ни единого диска с тех пор, как мне исполнилось пятнадцать. Но я достаточно трахалась с музыкантами. Я надеялась, ты подпишешь ее для меня. Подарок на день рождения для моего лучшего друга. Он твой поклонник.

Джесси покачал головой

- Я никогда не подписываюсь на гитарах. Один раз я сделал это, как предполагалось для детского госпиталя. В конце концов, она оказалась на eBay и какой-то придурок получил за нее двадцать тысяч.

Он ожидал, что она надуется. Красивые девушки всегда дулись на него. Джесси... почему бы тебе не вернуться в отель с нами? Джесси... ты позвонишь моей сестре и поговоришь с ней? Джесси... почему ты не играл мою любимую песню сегодня? Ты сыграешь ее сейчас, Джесси? Однако Нора Сатерлин, так и не надулась. Она просто улыбнулась.

- Достаточно справедливо. Было приятно познакомиться с вами, мистер Скотт. Удачи с туром.

Она взяла гитару, развернулась на каблуках и начала уходить.

- Подождите, - сказал он. - Вы так легко сдаетесь?

- Я могу принять "нет" за ответ, - ответила она и повернулась к нему. - Разве что ты не хочешь, чтобы я принимала "нет".

Джесси напрягся, когда она поставила чехол с гитарой на пол. Подойдя к нему, она выпрямилась во весь рост. На своих высоких каблуках она была приблизительно на четыре дюйма ниже его. Женщина обхватила его голову обеими руками. Он вдохнул ее аромат, она сексуально пахла цветущими орхидеями, узел размером с кулак образовался в его животе и начал опускаться к его паху.

- Я знаю, что ты не подписываешь гитары, - сказала она. - Точно так же, как и я не занимаюсь сексом с музыкантами за их автографы. Но, как говорится, все когда-то случается в первый раз, правда?

Джесси облизнул губы и сглотнул. Может, его менеджер был прав. Может, его действительно не стоило оставлять одного в Нью-Йорке.

- Правда, - ответил он.

Она убрала руки и скрестила их на своей пышной груди.

- К твоему сведению, я слишком известная, даже если ты и не слышал обо мне. В этом городе, в определенных кругах, я адски знаменита, более знаменита, чем ты. Я говорю это не для того, чтобы похвастаться. Просто хочу, чтобы ты знал, тебе не стоит меня бояться. Ты знаешь Картера Бейли?

Его глаза распахнулись.

- Да, черт возьми. Он лучший гитарист из ныне живущих. - Картер Бейли начал играть Кентукки Блюграсс (жанр кантри музыки) двадцать лет назад, и сейчас он гастролирует со всеми от Гарта Брукса до Дэйва Мэтьюса и Стинга.

- И ты знаешь, что Картер Бейли тоже не подписывает гитары, не так ли? - спросила она.

- Да.

Однажды он встретился с Бейли, и ему едва удалось связать два слова. Он получил автограф только после того как менеджер Бейли сказал ему, что Джесси сделал кавер на одну его песню и она возглавила верхушки чартов спустя двадцать лет после ее написания.

Ухмыльнувшись, Нора Сатерлин наклонилась. Вдруг ее голова оказалась на уровне его бедер, что было не плохим видом. Она открыла чехол от гитары и указала на подпись возле бриджа - Картер Бейли, она читалась и выглядела точно так же как и подпись в рамочке, которую он хранил в музыкальной комнате дома.

- Картер - мой друг. - Она закрыла кофр и снова встала. - У нас небольшой совместный бизнес. Он тот, кто вернул меня сюда. Надеюсь, ты не возражаешь.

- Думаю, мне стоит отправить ему благодарственную записку.

- Как мило с твоей стороны. Так или иначе, Картер может поручиться за меня, если тебе нужно. У меня есть его номер.

У нее был телефон Картера Бейли? Она сказала это так небрежно, что он сразу же понял, что это правда. Бейли не стал бы раздавать автографы кому попало. И он никогда не слышал, чтобы тот подписывал гитары.

- Так этот твой друг... это его гитара?

- Да. Лучший друг. Он в Кентукки празднует свое девятнадцатилетие. Я сказала ему, что куплю новый кофр на день рождения, пока его не будет в городе. И я подумала заполучить на него парочку автографов.

- Твоему лучшему другу всего девятнадцать?

Еще одна опасная улыбка появилась на ее лице.

- Мне нравятся мужчины помоложе. Итак, мы договоримся об автографе? Я предоставлю тебе любимый повод, или твою любимую часть тела. Или и то и другое. Сегодня я чувствую себя очень щедрой.

Она подняла бровь в ожидании. Боже, что он делал? Он уже занимался сексом... но это всегда были фанатки или дочери музыкантов, с которыми он работал... девушки его возраста. Это была не девушка. Это была женщина. Очень взрослая женщина, которая писала эротику и носила корсеты, и могла заставить Картера Бейли подписать для нее гитару. И хотя его альбом был на верхушке чартов и сегодня на концерт в Нью-Йорке было продано огромное количество билетов и, по сути, все билеты тура... он был единственным, кто нервничал, а она даже глазом не моргнула в его присутствии. Он определенно не привык нервничать.

И ему вроде как понравилось это.

- Куда мы пойдем? - спросил он.

- Где ты остановился?

- В Сент-Реджисе.

Она одобряюще кивнула.

- Мило. Хороший выбор.

Он подарил ей свою знаменитую полуулыбку, улыбку которая украшала все обложки журналов.

- Я всегда говорю: «побеждай или уходи».

Она удивленно подняла бровь.

- Побеждай или уходи? Прелестно. А я просто плыву по течению. Машина снаружи. Хочешь прокатиться?

«Больше всего на свете», - подумал он, но не озвучил эту мысль.

Она начала нагибаться, чтобы взять гитару, но Джесси опередил ее.

- Ну, разве вы не галантные? Обожаю мальчиков с юга.

- А меня начинают привлекать женщины Янки.

- Если мы не привлекали тебя до этого, значит, это случится сегодня.

Смеясь, он открыл дверь за кулисами для нее, и его глаза распахнулись от представшего перед ним вида.

- Неплохо, - сказал он, несмотря на то что сам был поражен.

Он не был большим фанатом машин, мотоциклы были его страстью, но он узнавал Роллс-Ройс когда его видел.

- Он не мой. На работу я езжу на Лексусе. Для удовольствия вожу Астон Martin. Роллс принадлежит Кингу - не Элвису. Другому Королю. Но гитары и спортивные автомобили не совсем сочетаются друг с другом. Недостаточно вместительные.

Молодая женщина в униформе водителя выскоцила из машины и открыла для них дверь. Нора Сатерлин села первой, а затем за ней последовал он, осторожно, чтобы не ударить гитару. Может это и не его гитара, но он обращался с Гибсоном так, как тот этого заслуживает.

- Джесси остановился в Сент-Реджисе, - сказала она водителю, располагаясь на сидение. - Я ведь могу называть тебя Джесси?

- Да. Конечно. Могу я называть тебя Нора?

- Ты можешь звать меня Нора. Но тебе лучше называть меня «мэм».

Джесси покачал головой и вытянул свои длинные ноги на просторном заднем сиденье.

- Да, мэм.

- Мне правда очень нравится, как ты произносишь «мэм».

Она закинула на него свои ноги и уставилась на парня сквозь темноту. Джесси положил руки на ее ножки в сапогах и провел по ним вверх. Он замешкался у края юбки, но она пододвинулась ближе, и немного развела ноги в стороны. Это было более чем достаточным поощрением для него. Он положил руку на ее бедро, начав осторожно ласкать ее сквозь шелковые с кружевом трусики. Он ощутил, как шелк промок под его пальцами и впервые Джесси понял, что это происходит с женщиной, которая была как сумасшедше-красивой, так и красиво-сумасшедшей.

Они подъехали к отелю слишком быстро. Нора подмигнула ему, когда он убрал от нее руки. Он вышел первым, чтобы открыть для Норы дверь. Она вышла следом и прямиком отправилась к парадным дверям.

- Привет, Джек, - сказала она портье, который подбежал взять у него гитару. Джесси отогнал его, не доверяя гитару никому, кроме себя.

- Мисс Сатерлин. Приятно видеть вас снова. Мистер Скотт, надеемся, вам нравится пребывание у нас. - сказал Джек-портье, когда разъехались двери лифта и Нора вошла внутрь.

- Вполне, Джек, - улыбаясь, ответил Джесси.

Наедине с ней в лифте, Джесси рассмеялся и встряхнул головой.

- Так ты знаешь здешнего портье?

- Я не проститутка, да будет тебе известно. Я никогда не занималась сексом за деньги. Точнее кроме моей подруги Шеридан, но она не в счет. Не потому что она женщина, потому что она, ну, она Шеридан. К тому же, она может себе это позволить. Но у меня есть несколько особенных друзей, с которыми я встречаюсь в городе. Как я уже говорила, в Нью-Йорке я известнее тебя. Это беспокоит тебя?

- Ни на йоту.

Как и тот факт, что она занималась сексом с женщиной. Если он и был обеспокоен, то скорее это было связано с возбуждением. И он не собирался жаловаться.

Лифт продолжал свое восхождение к пентхаусу.

- Хороший ответ. Еще один вопрос. - сказала она. - Это беспокоит тебя?

Прежде чем он успел спросить, что Нора имела в виду, она обвила руками его шею и впилась в его губы. Их губы встретились, и он ощутил, как волна электрических импульсов хлынула от его губ к бедрам. Она открыла рот и ее язык нежно прижался к его. Боже, она знала, как целоваться, давление, жар... так идеально. Ее пальцы впились в его затылок. Он возбудился прямо в лифте и всего от одного поцелуя. И если она не будет осторожна, то заставит его уронить гитару ее лучшего дражайшего друга, которая сейчас стоила около сорока тысяч долларов из-за подписи Картера Бейли.

Нора отстранилась, и он тяжело дышал.

- Нет, - наконец произнес он. - Это совсем меня не беспокоит.

Двери лифта разъехались в стороны, и Нора вышла в коридор. Сделав глубокий вдох, Джесси присоединился к ней.

- Сюда, - сказал он. - Последний номер справа.

- Пентхаус. Знаю. Я была здесь раньше. Возможно с Картером, если не ошибаюсь.

- Картер так же хорош в постели, как и с гитарой? - спросил Джесси, открывая перед ней дверь номера.

- Не знаю. У нас никогда с ним не было секса. Мы не этим занимались.

Очевидно, Нора не шутила, когда сказала, что уже была здесь. Номер состоял из трех комнат, и, не спрашивая, она прямиком отправилась в главную спальню.

- Тогда чем же вы занимались с Картером? - спросил он, следя за ней в спальню.

Спальня была огромной и роскошной с королевского размера кроватью, застеленной потрясающего качества бельем в золотых и кремовых тонах. Но именно Нора привлекала его внимание.

- Я не могу сказать тебе. Это идет в разрез с правилами. Я не скажу, что мы с Картером делали, как я никому не расскажу, что мы будем делать с тобой. - Она повернулась к нему и обвила руками его плечи. - Ты можешь кричать с крыши, что мы делали, но я сохраню в тайне твою личную жизнь.

Он посчитал ее обещание странно трогательным. Он не был тем типом парней, которые хвастались своими похождениями, но он был кантри-певцом, а не исполнителем христианского рока. Его на самом деле не волновало, что люди могут узнать, что он забавляется при каждом удобном случае. Но что-то подсказывало ему, что он с Норой займется сегодня чем-то, что будет кардинально отличаться от его случайных связей.

- Так чем мы займемся сегодня вечером? - спросил он.

- Мной. Мы можем делать все, что тебе захочется. Что ты любишь делать?

- Поцелуи были неплохи.

- Совсем не плохи. Но мы оба знаем, что я не об этом спрашиваю. - Нора встала перед ним и скользнула руками под его футболку. Мышцы на его животе напряглись, когда она прижала ладони к его прессу. - Я говорила правду. Все, что ты мне скажешь, все, что мы сделаем, я сохраню в тайне. Тебе не стоит стыдиться или стесняться. Все что ты хочешь, все что ты любишь... все обсуждаемо. А теперь, расскажи мне, чего ты хочешь.

Джесси понял, что покраснел, что было не частым состоянием для него. Он понял, что она говорила об... извращенных штучках - плетки и цепи, и прочее. Ничего из этого не привлекало его. Связывание девушек могло быть забавным, но у него предчувствие, что, если кого-то свяжут сегодня, так это его.

- Все обсуждается? - спросил он. - Все?

- Все, что угодно. Порази меня.

- Как насчет тебя... на столе?

Он кивнул в сторону элегантного письменного стола в углу главной спальни.

- Меня? Оу, я сегодня определенно в нашем меню.

Нора подошла к столу и присела на краешек. Джесси приблизился и встал перед ней. Положив руки ей на колени, он развел ее ноги в стороны достаточно широко, чтобы самому расположиться между ними. Он склонил голову и глубоко и долго целовал ее, пока его руки проникали под ее юбку. Когда она тихо застонала, он едва не кончил в боксеры.

Наконец, ему пришлось остановиться или бы он опозорил себя перед более опытной взрослой женщиной. Кончив от одних поцелуев, он бы выглядел как двенадцатилетний пацан.

- Нервничашь? - спросила она.

- Да, немного, - признался он. - Хотя я и не девственник. Я уже делал это раньше.

- Быстрые перепихоны в гримерке после шоу?

- По большей части, - признался он. - Хотя и не быстрые. Мы не закачивали до тех пор, пока я не удостоверюсь, что она получила удовольствие. Неважно, сколько времени это займет.

- Хороший мальчик. Нет ничего сексуальнее, чем мужчина, который делает все, чтобы позаботиться о своей партнерше. В настроении, чтобы позаботиться обо мне?

- Еще в каком.

Она покачала головой.

- Я Нора Сатерлин. Когда ты со мной, ты говоришь "да, мэм", помнишь?

Джесси начал смеяться, но заметил, что Нора осталась серьезна. Он определенно не в Канзасе. И не в Теннесси. Или где-либо еще в мире, где не было таких женщин, как Нора Сатерлин. Сегодня он был так чертовски рад той части мира, где присутствовала женщина, подобная Норе Сатерлин.

Джесси наклонился и еще раз поцеловал ее.

- Да, мэм, - произнес он в ее губы.

Он забрался дальше под ее юбку и наткнулся на ее трусики. Он начал снимать их.

- Сорви их, - приказала она.

Приказала - по ее тону он не сомневался, что это был именно приказ.

Он колебался всего секунду, прежде чем разорвать тонкое кружево и сдернуть их. Тестостерон бушевал в его теле от такого варварского жеста. Он чувствовал, чего она хотела.

Джесси задрал юбку Норы вверх и опустился на пол. Она еще шире развела ноги для него, и он пальцами раскрыл ее лепестки. Парень взглянул на нее, чтобы

убедиться, что все в порядке. Нора откинулась назад, опираясь на руки и улыбнулась ему. Определенно в порядке.

Джесси провел языком по ней вверх и вниз. Ее вкус был до крайней степени приятным.

- Тебя ведь не пугает колечко в клиторе? - спросила она.

Он едва заметил маленькое колечко металла в ее клиторе. Вместо ответа, он снянул с себя футболку, демонстрируя большую кельтскую татуировку, украшавшую его лопатку.

- Я не против альтернативных украшений на теле, - сказал он. - Мэм.

Она закинула ногу в сапоге на его плечо. Это движение было таким соблазнительным, таким властным, что он немедля приник к ней.

Джесси протолкнул в нее свой язык, слегка посасывал ее колечко на клиторе, и притянул ее ближе к краю стола, чтобы сильнее впиваться в нее. Обычно он был мягче с девушками, особенно делая это, но Нора, казалось, дышала громче, когда он был грубее.

Разведя ее ноги еще шире, Джесси ввел в нее два пальца, сгиная их. Он надеялся, что это доведет ее до грани. Она изогнулась под его губами и кончила эротично задыхаясь.

- Боже, люблю певцов, - сказала она, пытаясь восстановить дыхание. - Вы все знаете, как использовать свой рот.

- Спасибо, мэм, - ответил он, поднимаясь на ноги. - С превеликим удовольствием.

- Нет. Думаю, корректнее будет сказать с моим удовольствием. А теперь, давай посмотрим на твое?

Она села и провела ладонями по его груди и животу. Притянув его ближе, она покусывала и целовала его шею и плечи. И когда он начал думать, что больше не выдержит, она протиснула между ними руку и расстегнула его джинсы.

- Где-то в сумке у меня лежат презервативы, - сказал он ей на ухо, когда она проникла в джинсы и обхватила его ладонью.

- В моем сапоге есть презерватив, - ответила она, дразня долгими, тщательными поглаживаниями своих ласковых пальцев. - Левый сапог. Мое «лево».

Его мозг был настолько затуманен жаждой, что он почти дотянулся к ее правому сапогу. Его лево было его право. Пальцем он проник в сапог и вытащил презерватив.

- Удобно, - сказал он. - Ты была так уверена, что я скажу "да"?

- Нет, не была. Но я осталась одна в доме, пока мой лучший друг в Кентукки. Я не планировала проводить ночь в одиночестве.

- Твой лучший друг живет с тобой?

- Да. Но мы не спим вместе. Я трахаю только мальчиков из Теннесси в эти дни.

- Никогда не был счастливее, что я не из Кентукки.

Нора взяла презерватив у него, и он снова покраснел, когда она надела его. Он никогда не был с такой активной женщиной.

Она расположила его у своего входа, и он медленно и глубоко, как мог, проник в ее горячее влажное тело. Зарывшись носом в изгиб ее шеи, Джесси блаженно выдохнул.

- Я хочу, чтобы ты наслаждался этим, - сказала она.

- Так и есть. Поверь мне, - ответил он после первого толчка.

- Правда, наслаждайся. Дыши глубоко и медленно. Не толкайся пока слишком быстро или жестко. Ты так хорошо ощущаешься внутри меня, что я хочу продлить этот момент. Ты справишься?

Он сделал медленный глубокий вдох, как она приказала.

- Да, мэм.

Нора провела кончиками пальцев вверх и вниз по его спине.

- Ты великолепный парнишка, Джесси. Просто великолепный.

- Но все еще ребенок, верно?

- Мне тридцать два. Наслаждайся, черт побери, когда кто-то называет тебя "парнишкой".

Он зарылся в ее волосы. Упираясь лбом в ее плечо, он посмотрел вниз на них.

- Сексуально, не правда ли? - спросила она.

- Что именно?

Нора щелкнула пальцами у его лица, и он поднял глаза. Их взгляды встретились.

Улыбаясь, она опустила руки и задрала юбку еще выше. Она снова откинулась назад, опираясь на руки, и приподняла бедра, чтобы еще глубже вбирать его.

- Смотри, - приказала она. - Я хочу, чтобы ты смотрел.

Покраснев в третий раз, Джесси посмотрел вниз и увидел, как он проникает и выскальзывает из нее. Это было сексуально. Его возня в гримерке всегда была забавной, но она всегда была быстрой и шутливой - сорванная в спешке одежда, руки и ноги, быстрые и жесткие оргазмы и затем поспешное неловкое прощание. Никогда прежде он не был настолько медлительным и просто наслаждался фактом, что он внутри женского тела. Никогда не наблюдал за тем, как он двигается внутри женщины.

- Думаю, я кончу, просто наблюдая за этим, - предупредил он.

- Еще не кончай, - сказала она, снова выпрямляясь. - Положи свои руки на мои бедра. Сожми, - приказала она.

Он сделал, как она приказала, не совсем понимая, почему он это делает.

- Я хочу, чтобы ты снял напряжение со своих бедер и перенес его на меня. Когда будешь слишком близко, ты сожмешь мои бедра как можно сильнее.

Он помотал головой.

- Я сделаю тебе больно.

- Милый, боль - полная противоположность сдержанности, в которой я заинтересована. А сейчас продолжай дышать, продолжай трахать, и не кончай, пока я тебе не скажу.

- А что насчет тебя? - задыхаясь, спросил он. - Когда ты кончишь?

- Не планирую в этом раунде. Этот раз для тебя.

- Я хочу, чтобы и ты кончила. Пожалуйста.

Она от удивления изогнула бровь.

- Не могу устоять перед мужчиной, которой умоляет. Обычно. Но тебе стоит чуть усерднее просить, на всякий случай.

- Пожалуйста, - прошептал он ей на ухо. - Пожалуйста, мэм. Я снова хочу услышать, как ты кончаешь.

- Ну ладно, - ответила она, игривым обиженным голосом. - Если ты так просишь.

Она скользнула рукой между ними, и он наблюдал как она прижала пальцы к клитору.

- Я могу сделать это за тебя, - сказал он.

- Нет. Твои руки остаются на моих бедрах. И не смей убирать их.

- Ни за что, мэм, - ответил он.

Джесси закрыл глаза и сосредоточился на движениях. Он делал именно то, что она приказала - медленно и долго погружался в нее, и каждый раз, когда он чувствовал, как давление нарастает, он сжимал ее бедра, чтобы немного снять напряжение.

- Ты двигаешься с фантастическим ритмом, Джесси, - сказала Нора, и провела свободной рукой по его волосам. - Как долбаный метроном.

- Я приму это за комплимент. Это ведь он?

- Определенно. Я католичка. Мы любим мужчин с чувством ритма.

Джесси снова сильно сжал ее бедра, и он знал, что завтра на этом месте у нее будут синяки. Нора едва вздрогнула она давления.

- Близко? - спросила она.

- Да, мэм, - ответил он, громко сглатывая.

Он не был уверен, как долго был внутри нее, но это было, по крайней мере, в три, если не в четыре раза продолжительнее, чем с любой другой девушкой. Джесси не мог припомнить, чтобы разговаривал с какой-нибудь девушкой, пока был в ней.

- Ладно. Я позволю тебе кончить. Мы сделаем это одновременно. Когда я впьюсь ногтями в твои плечи, это будет знак, чтобы ты расслабился. Понял?

- Определенно. То есть, да, Мэм.

Джесси не мог дождаться, когда ощутит ее ногти на своих плечах.

Он начал быстрее и сильнее вколачиваться, а Нора быстрее и сильнее двигать пальцами по клитору. Это было невероятно - он занимался сексом и наблюдал, как прекрасная женщина удовлетворяет себя одновременно.

Нора снова начала тяжело дышать. Или это он так дышал? В любом случае, напряжение усиливалось, пока он едва мог его выдержать. И затем ногти Норы впились в его тату. Он так жестко вонзился в нее, почти с животной силой, и кончил настолько сильно, что на глаза навернулись слезы.

Прошло несколько секунд, или даже минут, прежде чем дымка удовольствия достаточно рассеялась, и он смог услышать тяжелое дыхание Норы на своей груди.

- Лучший оргазм, который у тебя когда-либо был? - спросила она.

- Да, - ответил он, все еще тяжело дыша. - Думаю, я ослеп.

- Побочный эффект. Это пройдет.

- Пожалуйста, скажи мне, что тебе хотя бы на половину было так же хорошо, как и мне.

- По крайней мере. Я все еще вижу, и в одном ухе определенно звенит. Ты все еще во мне. Ты знаешь это?

- Знаю. Думаю, мне здесь нравится.

Он еще раз толкнулся в нее, просто чтобы почувствовать, как ее внутренние мышцы сжались вокруг него.

- Тогда ты можешь остаться здесь столько, сколько пожелаешь. Но знай, это люкс в Сент-Реджисе. Нам стоит немного попользоваться кроватью. Чтобы деньги были потрачены не зря.

- За него платит звукозаписывающая компания.

Нора пожала плечами.

- Тогда стол подойдет.

Джесси обвил руками Нору и, не спрашивая разрешения, поднял ее на руки и быстро отнес к кровати. Он все еще был внутри нее, когда уложил ее на роскошное бледно-золотистое покрывало.

- Мне нравится моя звукозаписывающая компания. Не хочу, чтобы их деньги пропали зря.

Нора рассмеялась, щелкнула пальцами и подняла большой палец вверх.

- Выходи, мальчик. Я похожа на девушку, которая любит миссионерскую позу?

Выскользнув из нее, Джесси избавился от презерватива. Он вернулся к постели и подобрался поближе к Норе.

Поцеловав ее в волосы, он прошептал.

- Ни разу в миссионерской позе? Никогда?

- Больше нет. Слишком покорная поза, чтобы лежать просто так на спине. Но на твоей спине... это совсем другая история.

Нора повернулась с шокирующей скоростью и толкнула его на спину.

- Лежи, - приказала она.

- Да, мэм.

Словно существовало в мире еще какое-то место, где он хотел оказаться, а не здесь с ней в кровати.

Нора пересекла комнату и подняла черную сумочку с пола, где уронила ее. Пока она рылась в ней, она взглянула на него и игриво улыбнулась.

- Наконец, - сказала она и снова уронила сумочку. Она вернулась к кровати держа в руке то, что было похоже на черную веревку. - Ты не против связывания?

- Зависит от того, что ты собираешься делать со мной, пока я буду связан, - ответил он, с опаской смотря на веревку.

Нора даже не улыбнулась, когда ответила:

- Я собираюсь отсосать тебе.

- Хорошо. Тогда, я не против.

- Так и думала.

Опустившись на колени у изголовья кровати, Нора поманила его пальчиком, и Джесси подполз к ней.

- Знаете, вам совсем не обязательно связывать меня, чтобы сделать это, Мэм. Я не собираюсь никуда уходить.

- Я знаю таких, как ты, Джесси. Вы не против занять центральное место на реальной сцене, но в постели вы начинаете нервничать, если думаете, что она не получает удовольствие. Я хочу, чтобы ты расслабился и просто наслаждался моментом, вместо того, чтобы постоянно думать о том, что тебе нужно сделать со мной. Поверь мне, я могу позаботиться о себе.

- Я не сомневаюсь, - ответил он, садясь рядом с ней. - Так что мне делать?

- Дай мне свою руку.

Джесси протянул руку. Она взяла его и резко дернула на себя. Ее губы впивались в него, и он рассмеялся от такой атаки. Но он перестал смеяться, когда поцелуи продолжились. Теперь было не смешно. Они были глубокими, влажными и страстными, его сердце дико стучало в груди. Нора продолжала целовать его, даже когда заставила его откинуться на спину, и все еще целовала его, когда прижала его руки над головой.

- Лежи спокойно, - приказала она.

- Да, мэм.

Она покачала головой.

- Мне правда это никогда не надоест.

- Ты когда-нибудь скажешь мне "Да, Сэр"?

- Нет, Сэр, - ответила она и поцеловала его еще раз.

Джесси лежал неподвижно и тяжело дышал, пока она обматывала черную веревку вокруг его правого запястья, перекинула петлю через спинку изголовья, и обмотала левое запястье. Крепко затянув веревку, Нора плотно стянула его кожу, но не сильно.

Нора снова оседлала парня и поцеловала. Отстранившись от его губ, она переместилась на чувствительную кожу на груди и ключицах. Она двинулась вниз по его животу, прокладывая дорожку из нежных поцелуев. Закрыв глаза, он откинул голову на роскошное постельное белье и тихо застонал, когда она расстегнула его джинсы и взяла его в рот.

Лишь нескольким девчонкам он позволил делать это. Не потому, что он не наслаждался этим, какому парню бы не понравилось? Но он чувствовал себя уязвимым. Он не знал наверняка, делает это девушка потому, что он знаменитый, или потому что она хотела сделать ему приятное. Обычно он пропускал эту часть ради того, что будет приятно обоим. Но сейчас с Норой все было иначе. Она приказывала, и он подчинялся. Кто он такой, чтобы не следовать ее приказам?

Нора не торопилась с ним. Он держал глаза открытыми достаточно долго, чтобы понаблюдать за тем, как она скользит языком от основания до головки, затем снова закрыл глаза. Так сексуально наблюдать, но, если он не хотел кончить через пять секунд, ему стоит немного успокоиться.

Ее рот ощущался таким теплым и влажным. Давление было идеальным. Инстинктивно он хотел прикоснуться к ее волосам или лицу, но его остановили веревочные манжеты. Она усмехнулась его попытке, и вибрация от ее смеха довела его до грани.

Вонзаясь пятками в постель, Джесси выгнулся и кончил ей в рот. Он открыл глаза, и Нора поднялась и поцеловала в центр живота.

- Думаю, я напишу о тебе песню, - сказал он.

Нора пожала плечами и, казалось, обдумывала эту идею.

- Обо мне писали стихи. Песня будет очень мило. Я могу написать о тебе рассказ.

- Правда? Как ты назовешь его? Выпускник, часть два?

Она наклонилась и освободила его запястья.

- Как насчет Метронома?

Он помотал головой.

- Недостаточно грязно.

Два оргазма для каждого из них заставляли желать большего, чем просто тела друг друга. Они растянулись на кровати наслаждаясь доставленной в номер едой.

- Думаю, мне стоило спросить у тебя еще до нашего первого траха, - сказала Нора, отламывая большой кусок чизкейка, - но ты совершеннолетний, так? Я всегда забываю спрашивать об этом в самом начале.

- Очень совершеннолетний. - Джесси закинул пару кусочков картошки фри в рот. Он любил заказывать фаст-фуд в пятизвездочных отелях. - Восемнадцать, почти девятнадцать.

- Тем не менее, ты очень молод, чтобы гастролировать по миру в одиночку.

Джесси покал плечами.

- Я был бы рад, если бы моя семья была со мной, но я и мои родители не очень ладим.

- Твоя вина или их? Или это меня не касается?

- Тебя не касается. Но определенно моя вина. Напился и упал с лодки. Мерзкая пресса разнесла этот небольшой инцидент. Мама и папа еще не простили меня. Они очень консервативны.

Нора сочувствуяще улыбнулась ему. Сейчас она была такой красивой и выглядела намного моложе тридцати двух лет. Она сняла свои убийственные сапоги и ее босые ступни болтались в воздухе.

- Я тоже пакостила в подростковом возрасте. Меня арестовали, когда мне было пятнадцать.

- Серьезно? За что? Вождение в нетрезвом виде? Непристойное обнажение?

Она фыркнула.

- Да будет вам известно, молодой человек, меня арестовали за угон автомобиля.

Джесси едва не подавился картошкой.

- Ты угнала машину в пятнадцать?

Она покачала головой.

- Милый, я угнала много машин в пятнадцать. Пять за одну ночь - роскошные автомобили, спортивные... в ту ночь меня словили на Форде Мустанге Кобра.

- Угнала с целью покататься?

- Неа. Это все дорогой папочка, - ответила она, и сделала глоток вина. Нора заказала бутылку красного, но не позволила ему пить. - Мама думала, что вышла замуж за милого механика католика. Оказалось, в папиной мастерской разбирались угнанные машины для мафии. Скажем так, с юного возраста я оказалась полезной для семейного бизнеса.

- Угон авто. Это серьезно. Ты попала в колонию для несовершеннолетних?

- Должна была туда попасть. Должна была там находиться до восемнадцати лет, хотя, скорее всего до двадцати одного.

- Что произошло?

Она улыбнулась, но в то же время чувствовалась грусть.

- Мой священник спас меня, уговорив судью, вместо срока, привлечь меня к общественным работам. Но я должна была полностью подчинить свою жизнь.

- Судье?

- Священнику. После этого он был моим хозяином. Судья назначил его главой центра общественных работ. Но он отлично справился. Сейчас я совершенно другая.

Джесси рассмеялся так сильно, что едва не упал с постели.

- Если ты другая, я бы не хотел, чтобы ты отреклась от веры.

- И мир содрогнется от этой мысли.

Встав с постели, Джесси убрал свою тарелку на передвижной столик. Нора отломила пару кусочков от чизкейка, и отдала свою тарелку ему.

- Не голодна? - спросил он.

- На самом деле, умираю от голода, - ответила она, схватила за петли на его джинсах и притянула к себе.

Он прижался к ней бедрами, и она откинулась на спину. Джесси не мог поверить, что он снова возбуждался. Эта женщина была как наркотик, и он быстро становился зависимым.

- Я думал, ты сказала, что не трахаешься на спине.

- Мы не трахались. Но можем передумать, если хочешь.

Он опустил голову и поцеловал ее, наслаждаясь вкусом вина и шоколада на ее губах.

- Определенно хочу. Знаешь, чего еще я хочу?

- Скажи мне. Скажи все, что ты хочешь.

- Ты будешь разочарована. Я знаю, ты хочешь, чтобы я рассказал что-то извращенное. Но я не такой.

- Джесси, мы занимались извращениями с той самой секунды как встретились.

Он изогнул бровь, и она снова поцеловала его.

- Думаю, я бы запомнил цепи и плетки.

Она покачала головой.

- Извращения – это не только садо-мазо. Я заставила тебя обращаться ко мне «мэм». Это доминирование. Я отдавала приказы. Ты выполнял их. Я связала тебя. Заставляла умолять. Ой, и ты сдерживал свой оргазм, пока я не дала тебе своего разрешения. Сплошь извращения. И вероятно, можно причислить твой чудесный дар в оральном сексе, как поклонение киске.

- Поклонение киске. Что ж, я очень люблю своего кота Каспера.

- Я тоже очень люблю свою киску. Но не думаю, что тебе нужно кончать с дикими сексуальными фантазиями в форме медсестры, пока какой-то парень, одетый

как Гитлер, шлепает тебя. Я хочу, чтобы ты был честен со мной и рассказал, что на самом деле ты хочешь. А теперь рассказывай.

Джесси еще раз поцеловал ее и понял, что, несмотря на разницу в возрасте и насколько более опытной она была, он ощущал себя с ней спокойнее, чем с бесчисленными закулисными девчонками.

- Хорошо. Она скучная, но я бы хотел оказаться с тобой обнаженными... полностью обнаженными.

- Не так уж и скучно, Джесси. И я думала об этом на столе.

Джесси улыбнулся и поцеловал ямку на ее шее.

- Забудь о столе. На кровати намного удобнее.

Нора опустила руку и стянула с него футболку. Он надел ее, чтобы впустить персонал обслуживания номеров. Джесси начал раздеваться с корсетом Норы, но быстро понял, что не знал, как к нему подступиться.

- Заел в петлях, - сказала она, быстро справившись с замысловатыми крючками.

Корсет упал на пол, и она расстегнула черную блузу. Джесси стянул ту с ее плеч и затем медленно с огромным удовольствием, расстегнул ее лифчик и бретельки соскользнули по ее рукам, присоединяясь к корсету и блузе на полу.

- Вау, - прошептал он.

Ее груди были прекрасны... полные и мягкие, намного женственнее, чем он видел на тоших маленьких семнадцати и восемнадцатилетних фанатках, с которыми зависал.

- Хорошее «вау»? - спросила она, расстегивая его джинсы.

- Очень хорошее «вау».

Он уже скинул сапоги, когда Нора стянула его боксеры вместе с джинсами. Джесси расстегнул юбку Норы и она, виляя бедрами избавилась от нее. Плечом к плечу, грудь к груди, нога к ноге, бедро к бедру они лежали на постели. Ее обнаженная кожа ощущалась невероятно хорошо.

Джесси поцеловал ее в шею и опустился к полной груди. Нора ахнула, когда он вобрал сосок в рот и нежно пососал его. И когда его ласки стали чуть жестче, она дернулась от очевидного удовольствия, настолько очевидного, что он не смог оторваться от нее еще несколько минут.

- Джесси, если ты не перестанешь делать это, я кончу без тебя, - сказала она, задыхаясь.

Его губы были на ее грудях, а три пальца глубоко внутри нее.

- Прости? Я угадал?

- Иди ко мне, Ковбой. На спину.

- Опять на спину? Ковбой и потолки Санкт-Реджиса становятся хорошими знакомыми.

- Кстати о ковбое, где твоя шляпа? Разве не все кантри-певцы по закону должны постоянно носить ковбойские шляпы?

- Только в штате Теннесси. Нам дают послабление в ПДД, если мы едем на север от линии Мэйсона Диксона.

- Я хочу увидеть шляпу.

- Боже мой, женщина. Она там.

Джесси нехотя поднялся с кровати и достал свою бежевую ковбойскую шляпу из сумки, стоявшей рядом с дверью ванной. Он не планировал носить ее после сегодняшнего шоу. С таким же успехом он мог бы стоять рядом с неоновой вывеской "Джесси Скотт, звезда кантри-музыки".

- Ты ведь не заставишь меня надеть ее, пока мы будем заниматься сексом? - спросил он, не заботясь о том, что она может заставить его быть в вышеупомянутой форме медсестры, пока он будет вколачиваться в нее.

Нора протянула руку и забрала у него шляпу. И затем с привычной легкостью и поразительным достоинством полностью обнаженной женщины, она повертела шляпу в руке и надела на голову.

- И снова хорошее «вау», - сказал он, глядя на нее сидящую на коленях на постели в одной лишь шляпе.

Он отдал бы все, что угодно за фотографию этого момента, чтобы повесить ее в свою музыкальную комнату рядом с автографом Картера Бейли.

- Пробовал когда-нибудь обратную наездницу?

- Не могу сказать.

Она щелкнула пальцами и указала на постель.

- На спину. Да, мэм.

Он перевернулся на спину и потянулся к ней. Она притворилась, будто хочет оседлать его живот лицом к нему, но повернулась к нему спиной и уселась на его бедра.

Джесси ахнул, когда она погладила его своими ловкими пальцами. Когда он стал настолько твердым, что ощущал боль, она раскатала по его длине презерватив и направила его в себя. Нора раскачивала бедрами, и он глубоко проникал в нее.

- Мысли об обратной наезднице? - спросила она.

- Восхитительные ощущения, мэм. Но это немного расстраивает.

- Почему?

- Я хочу прикасаться к тебе. К твоему телу.

- Ну, не могу поспорить с такими доводами.

Она встала и развернулась.

- Так лучше. Как тебе?

Перебравшись к изголовью, она потерлась всем телом о него. Нора широко развела колени и Джесси проник в нее сзади. Он скользнул в ее влажное ожидающее тело, и начал медленно двигаться. Они оба стояли на коленях, его грудь прижималась к ее спине, его руки скользили по ее телу. Он ласкал ее бедра и живот, скользил по рукам и груди, и наконец позволил себе обхватить ее груди и снова прикоснуться к соскам.

Погружаясь все сильнее, он прикоснулся к ее набухшему клитору. Он был рад услышать ее стон и ощутил, как она вздрогнула, когда он довел ее до громкого и страстного оргазма. Джесси вцепился в изголовье кровати, толкаясь все сильнее и жестче в нее, и яростно кончил сам.

Выскользнув из нее, Джесси рухнул на спину на постель.

- Бедняжка. Я вымотала тебя. - сказала Нора, устраиваясь на его груди.

Он обнял ее и понял, что ему слишком сильно нравится ощущать ее в своих руках. Он знал, что это было на одну ночь. Завтра он уедет из города... да даже если бы и остался, она была старше его и жила жизнью, которую он и вообразить себе не мог. И, тем не менее, он обнял ее второй рукой.

- Да, мэм. Вымотала. Но обещаю, я восстановлю силы.

- Тебе не обязательно, если ты не хочешь. Мы можем просто поболтать. Или ты можешь выставить меня за дверь и спать, если тебе нужно.

Джесси помотал головой.

- Пока ты не можешь уйти. Я еще не подписал твою гитару для лучшего друга. Ты ведь за этим ко мне пришла?

- Какую гитару? - спросила она.

Джесси сжал ее немного сильнее.

- Хороший ответ.

Спустя час, пока Нора была в ванной, Джесси застелил постель, натянул джинсы, и вытащил свою гитару из кофра. Он быстро настроил ее и начал наигрывать песню, которую не мог перестать петь в своей голове.

Нора вышла из ванной в его черных боксерах и черной футболке. Она выглядела даже сексуальнее чем в своей одежде.

Джесси продолжал играть, пока Нора смотрела на него, изучая его пальцы.

- Эй, я знаю эту песню.

Улыбнувшись, Джесси остановился для того, чтобы поправить каподастр(*зажим, использующийся в струнно-щипковых инструментах. Каподастр меняет высотный строй гитары за счет установки его на одном из ладов грифа.).

- Прости. Не смог удержаться.

- Что это?

Он посмотрел на нее.

- Ты не знаешь эту песню?

- Я слышала ее. Уес, лучший друг, сосед и хозяин гитары, играет ее постоянно.

Джесси начал смеяться, и Нора села на кровать напротив него.

- Она называется "Это лето". Ее пел в девяностых Гарт Брукс. Твой девятнадцатилетний сосед постоянно играет ее? Он случайно не девственник?

Нора ухмыльнулась и шокировано посмотрела на него.

- Да. Методист. Настоящий методист. Почему? Он играет ее, но никогда не поет.

У нее есть слова?

- Есть. Я не помню их все, так что не заставляй меня петь. Песня о мальчике подростке, который работал у вдовы одно лето, и она лишила его девственности и научила всему в сексе и в жизни. Твой сосед случайно не влюблен в тебя?

- Ни за что! Мы с ним просто друзья. Но он еще тот умник. Видимо поэтому он постоянно играет ее. На прошлой неделе, когда я собиралась на работу, он начал петь мне "Роксан" своим нелепым фальцетом.

- Очень мило, - сказал Джесси, и у него зародилось ощущение, будто он знал, чем ее сосед, лучший друг и хозяин гитары был так озабочен.

Любой неопытный подросток с юга, который по всему дому играет "Это лето" был девственником с юга, который был влюблен в женщину постарше. Но если Нора не понимала этого, он не собирался ей сообщать. Джесси предпочел, чтобы прямо сейчас она думала о нем.

- Слишком забавно. Думаю, буду дразнить Уеса, когда он вернется.

- Ты будешь дразнить тем, что спала с одним из его любимых певцов? - спросил он.

- Нет. Я хочу, чтобы Уес мог наслаждаться твоей музыкой, не представляя меня на тебе. Хотя я намерена купить один из твоих альбомов и представлять себя на тебе, пока буду слушать его.

- Эта мечта каждого музыканта. Твой друг Уес кажется интересным.

- Так и есть. Он определенно самое лучшее, что со мной случалось. Он милый и добрый, и очень умный. У него растрапанные волосы, как и у тебя, и он тоже играет на гитаре. Он поет, но только дома и в церкви. У вас двоих много общего. Вы наверняка бы подружились, если бы встретились.

Джесси опустил голову и сыграл пару аккордов. Он посмотрел на нее и затем на свои пальцы.

- Сегодняшняя ночь со мной..., - начал он. - Сегодня ты не просто проводишь ночь с кем-то, кто напоминает тебе о нем, не так ли? То есть, все в порядке, если так и есть. Я просто спрашиваю...

Нора долго смотрела на него. Затем она наклонилась, забрала его гитару и убрала.

- Джесси, - сказала она. - Посмотри на меня.

Их взгляды встретились, и он увидел, как внутри нее что-то пылает.

- Джесси, - снова произнесла она. - Джесси. Джесси единственная причина почему я пришла сюда, единственная причина почему я занялась сексом с тобой, и единственная причина почему я буду улыбаться как дурочка всю следующую неделю. Ты... Джесси. Не кто-то другой. Понял?

Джесси кивнул и отвел взгляд. Он не привык к таким ощущениям - такой неловкости в такой странной уютной атмосфере. Он хотел, чтобы у него было еще парочку концертов в Нью-Йорке.

Наклонившись вперед, он поцеловал Нору, долго и глубоко.

- Еще? - спросила она, и он точно знал, что она имела в виду.

- Определенно. Но сначала мне нужно кое-что сделать.

Джесси встал, подошел к кофру ее друга и открыл его. Он взял маркер из своей сумки и расписался на гитаре в нескольких дюймах от подписи Картера. Ему нравилось быть в такой хорошей компании.

- Ладно, - сказал он, возвращая гитару в кофр. - На чем мы остановились, мэм?

Нора улыбнулась ему. Он закатил глаза, стянул джинсы, и снова улегся на спину.

И наконец, на рассвете они спали несколько часов. Джесси не мог поверить, что она осталась на всю ночь с ним. Засыпать с ней в обнимку было одним из самых лучших ощущений в его жизни. Но когда он проснулся, постель была пуста и по ковру тихо стучали каблуки. Он повернулся в постели и увидел Нору, зашнуровывающую сапоги.

- Уже уходишь? - спросил он, проводя рукой по своей шевелюре.

- Да. К сожалению. Сегодня завтракаю с Кингом. Рабочие дела. Я бы осталась, если бы могла. Правда.

Он увидел по ее глазам, что она серьезна.

- Знаешь, я вернусь в город в декабре. Рождественский концерт на Радио-Сити. Я могу позвонить, если захочешь.

- Хочу. Это будет самым счастливым Рождеством.

Он взял телефон с тумбочки, и она продиктовала свой номер.

- А это мой, - сказал он. - Так что будешь знать, что отвечать, когда я позвоню или напишу тебе.

Он продиктовал ей свой номер, и она ввела его в память телефона. Теперь он не просто был рядом на одной гитаре с Картером Бейли, теперь он был в одном и том же телефоне что и Картер Бейли.

- Но не записывай мое настоящее имя, - сказал он. - Иначе мне снова придется поменять номер. Ассистентка менеджера украла его телефон, и продала мой номер какому-то мудаку журналисту.

- Не волнуйся, малыш, - ответила Нора, присаживаясь рядом с ним на кровать. - Я никогда не вношу настоящие имена в свой телефон. Картер Бейли записан как Заботливый Медвежонок.

- Я уверен он будет в восторге. А я кто?

- Ты? Ты Метроном.

- Так ты ответишь, когда я позвоню? - спросил он, все еще не совсем веря в это.

Нора взяла его ковбойскую шляпу с прикроватной тумбочки. Повернувшись в руках, она снова надела ее на голову. После чего, сняла шляпу с элегантностью истинного южанина.

- Да, Сэр.